

Примечание: немного магии в фанфик про девочек-волшебниц.

ooOoo

1933 год был одним из самых тяжелых для Джермении. Через два года после окончания Великой войны и через год после партийных выборов, которые привели к незначительному росту моей политической известности, это был год, когда мы должны были внести первые репарационные выплаты. Правительство, конечно, расплатилось. Они не хотели, чтобы другие страны вторглись в Республику. Я не могла их винить. Что ж, в глубине души я не могла их винить. Я часто обвиняла их в своих публичных выступлениях.

Настоящая проблема заключалась не только в том, что они платили, но и в том, как они платили. Они не могли просто выписать чек. Репарации должны были выплачиваться драгоценными товарами и иностранной валютой. Правительство решило, что лучший способ достичь этого - распечатать побольше новой бумажной валюты. Конечно, это означало, что наша экономика была подвержена скачкообразной инфляции. Из-за инфляции налоговые поступления не могли удовлетворить потребности правительства в расходах, поэтому печатному станку приходилось работать снова и снова. Естественно, это приводило к ещё большему росту инфляции.

Первый повтор этого цикла занял четыре месяца, после чего люди начали беспокоиться по-настоящему. За это время марка потеряла половину своей стоимости. Это был жестокий удар по экономике. Для меня же это было подтверждением всего, что я говорила о фискальной политике, но трудно быть счастливой в такой ситуации. Хуже всего было то, что правительство продолжало стоять на своём и не делало ничего, кроме как заставляло работать печатные станки только больше.

Фундаментальной проблемой в том, что они делали, была неспособность признать, что бумажные деньги не имели никакой подлинной ценности. Другими словами, печатание денег само по себе не являлось продуктивным использованием ресурсов. Деньги имеют ценность только тогда, когда люди готовы дать вам вещи в обмен на них, и массовая печать лишь снизила стоимость одной единицы марки. Для страны, в общем, возможно получить небольшую прибыль, печатая деньги, которые стоят больше, чем сырьё, используемое для этого, но пытаться справиться с репарациями с помощью сеньоража - это как пытаться покрыть бюджет домашнего хозяйства, собирая мелочь с тротуара.

Я ничего не могла поделать со всем этим безумием, кроме как осудить действия правительства со стороны. Наши опросы показали резкое увеличение числа людей, обеспокоенных государственной экономикой, но и они мало что могли сделать. Правящая коалиция проявляла поразительное единодушие и пыталось держаться сообща во время кризиса, поэтому до следующих национальных выборов оставалось ещё более двух лет. За исключением вооруженной революции, единственное, что можно было сделать в этом случае, - это предпринять практические шаги для собственной защиты от инфляции.

Некоторые из наименее урбанизированных районов начали возвращаться к системе бартера. Это было, с одной стороны, довольно практично, но в то же время удручающе видеть, как рушится первоклассная рыночная экономика. Я приказала своим членам партии скупать некоторые виды ресурсов, чтобы в наиболее пострадавших районах мы могли обеспечить продовольствием участников наших агитационных съездов. Это было хорошим делом - помогать тем, кто пострадал от ужасной экономической политики. Тот факт, что это увеличило посещаемость моих выступлений, было просто приятным побочным эффектом.

Казна партии не пострадала от этого. У нас всё ещё был постоянный поток пожертвований. На самом деле он даже увеличился после того, как Элия взяла Вайсса и его ребят на экскурсию по заводам, которые избегали любых контактов с нами из-за боязни коммунистических репрессий. Как только коммунисты были полностью растоптаны, мы заметили заметный рост пожертвований.

Изготовление вычислительных сфер также шло гладко. Учитывая, что экономика страны сильно изнашивалась по краям, это тоже было хорошо. Как только мы собрали достаточное количество сфер, я вызвала в отдаленный район Джерменских Альп ветеранов из своего отряда воздушных магов.

Если ситуация станет настолько критической, что нам придется всерьез использовать вычислительные сферы, я бы хотела, чтобы мои люди были готовы к бою.

ooOoo

Элия чувствовала холодный горный воздух, бивший по её легким каждый раз, когда она вздыхала. Была только ранняя осень, но не следовало шутить с погодой высоко в горах. На небе сегодня не было луны, и крошечная тьма в сочетании с холодом создавала поистине зловещую атмосферу.

Несмотря на это, Элия не суежилась. Она не стала засовывать руки под мышки. Она не закрывала лицо руками и не дышала в них, чтобы согреться. Её внимание, как и всех остальных, сейчас было приковано к председателю Дегуршафф.

Председатель, заложив руки за спину, смотрела со сцены на своих солдат. Хотя она стояла на нескольких столиках для пикника, поспешно сдвинутых вместе, её осанка и поведение придавали сцене тот же вес, что и трибуне перед императорским дворцом.

Она приделалась к вечеру. Для публичных выступлений председатель почти всегда надевала белое платье под короткую военную куртку. Ходили слухи, что первоначально это было связано с её ограниченным гардеробом в то время, когда она впервые присоединилась к Джеменской Рабочей Партии, но Элия считала, что за этим объяснением скрывалась более глубокая причина. Определённо, её внешний вид стал довольно узнаваемым символом партии. Сегодня, однако, она оделась абсолютно по-другому, что сильно изменило атмосферу вокруг неё: её одежда больше всего походила на стандартную форму воздушных магов, но со снятыми знаками различия.

Парни из вспомогательной службы безопасности и ветераны старого отряда майора Дегуршафф, конечно, заметили перемену. С того места, где она стояла, до Элии доносился их шёпот. По указанию председателя она заняла почётное место в первых рядах, но всё же даже отсюда было достаточно легко услышать нотки предвкушения и возбуждения в их голосах.

Председатель Дегуршафф сделала вид, что не заметила болтовни, и, очевидно, погрузилась в раздумья, глядя на толпу. Её лицо освещалось мерцанием света факелов, установленных рядом со сценой. Сзади и справа от неё находились её ротные командиры и верный адъютант, а слева - тканевое полотно прикрывало неопределённый объект. На мгновение Элию поразила вся необычность этой ситуации. Там, где большинство женщин её возраста смотрели бы на находящихся здесь мужчин в поисках защиты или романтического партнера, вокруг Дегуршафф витала совершенно естественная атмосфера настоящего командира. Когда она наконец заговорила, в её голосе не было и тени неуверенности или колебания.

- Боюсь, за последние пару лет вы все успели растолстеть и облениться, - сказала она с

улыбкой. - Бить коммунистов - это, конечно, весело и всё такое, но, честно говоря, это не такая уж трудная задача, не так ли?

Она сделала пауза, пока мужчины смеялись. Элия могла бы поклясться, что в этом смехе было больше тревоги, чем веселья.

- К сожалению, воздушный маг, прозябающий на земле, - это всего лишь меч, ржавеющий в ножнах, - продолжила она. - Хорошая новость в том, что никогда не поздно измениться.

Она повернулась на месте и с размаху сдернула тряпку. В свете факелов было видно, что под ней находился небольшой демонстрационный стол. На столе лежали тринадцать сверкающих вычислительных сфер. Даже зная об их существовании, вид такого количества высокотехнологичного военного снаряжения в одном месте всё ещё вызывал трепет у Элии.

На мужчин это произвело гораздо более сильное впечатление. На мгновение воцарилась полная тишина, затем по толпе пронёсся возбужденный гул. Дегуршафф дала им несколько мгновений, чтобы успокоиться, затем подняла руки и заставила толпу вернуть ночную тишину.

- Тот факт, что эти вычислительные сферы находятся в нашем распоряжении, является секретом, более ценным чем все ваши жизни вместе взятые, - сказала она. Она воспользовалась моментом, чтобы взглянуть на толпу. Что-то в её взгляде заставило Элию поверить, что она готова казнить на месте любого, кто проявит признаки лёгкого отношения к этой тайне. После такого напряжённого момента она, казалось, нашла отношение мужчин к себе удовлетворительным и слегка кивнула.

- Конечно, если их когда-либо придётся использовать всерьёз, это будет ситуация, когда на карту поставлено выживание всей нашей нации. Соответственно, любой, кто будет использовать воздушную сферу в бою, должен быть лучшим воздушным магом, - сказала она, прежде чем покачать головой. - Хотя постойте, этого, пожалуй, будет недостаточно. Чтобы получить сферу в свои руки, вы должны быть лучше, чем вы считаете возможным.

- Я часто сожалела, что неумолимый ход войны прервал нашу подготовку, - сказала она, по большей части разговаривая сама с собой. - Хотя нынешние обстоятельства далеки от идеала, по крайней мере теперь у нас будет время как следует потренироваться.

Элия не могла не заметить нервного напряжения, внезапно охватившего толпу. Если Дегуршафф и заметила перемену во всеобщем настроении, то она даже не изменила выражения своего лица.

- Начнем с простого группового полёта в строю. Наш специальный гость будет записывать сегодняшние тренировки для дальнейшего разбора наших действий, поэтому постарайтесь не смущать меня слишком сильно, - сказала она, указывая на Элию. - Вайсс, Нойманн, Кёних.

Она бросила каждому из своих ротных командиров вычислительную сферу, выкрикивая их имена. Сделав это, она прикрепила свою сферу на место и исчезла в ночном небе, вскоре за ней последовали остальные трое. Элия, в свою очередь, подошла к аппаратуре наблюдения, стоявшей за сценой, и начала запускать её.

Председатель смогла достать им самое современное оборудование. Элия предположила, что в стране, где воздушные маги находятся под запретом, магические мониторы не пользуются большим спросом. Само количество переключателей и циферблатов было немного пугающим, но Элия была уже обучена использовать эту машину. Хотя у неё никогда не было возможности

использовать её всерьёз, выполнение стандартной процедуры запуска из руководства было плёвым делом.

Питаясь от её вычислительной сферы гражданского класса, оборудование могло отображать абстрактное голографическое изображение воздушного пространства вокруг них. Оно также могло переключать различные режимы, чтобы показывать визуальное отображение активных источников маны, которые оно отслеживало. Все соответствующие данные будут сохранены для последующего воспроизведения. Элия нахмурилась, увидев первый дисплей. Одиночная точка, летящая со скоростью 500 километров в час, дико вилась в ночном небе. Возможно, она все-таки неправильно запустила эту машину.

- Как странно, - сказала Элия. Она начала проверять различные настройки аппаратуры, которые ввела ещё при запуске. Она остановилась, когда мягкая рука легла поверх её собственной. Она подняла глаза и увидела свою старую подругу Вишу, которая задумчиво напевала, изучая дисплей.

- Ты должна изменить настройки, чтобы отображать каждую магическую сигнатуру в различных цветах, - сказала Виша через мгновение, наклоняясь вперёд, чтобы щелкнуть несколькими переключателями.

В результате единственная белая точка превратилась в четыре отдельные: жёлтую, красную, синюю и зеленую, перекрывающих друг друга. Элия благодарно кивнула, обдумывая возможные перспективы, открывшихся знаний. Она думала, что совместные полёты в строю возможны только на различных авиашоу, но если на поле боя можно хотя бы на несколько минут запутать противника, то такое построение может оказаться весьма полезным.

Однако кое-что не изменилось.

- Показания скорости точные? - Спросила Элия. Большинство магов не могло превысить скорость, равную около 400 километров в час. Хотя она слышала, что 203-й отряд может лететь быстрее, было немного трудно поверить в размер пропасти, отделяющей обычных магов от тех, что служили в отряде Дегуршафф.

- Так и должно быть, - кивнула Виша. - Она не сможет ускорить темп, пока они не полетят прямо.

Элия приподняла одну бровь, но прежде чем она успела что-то сказать, её отвлек вид четырех точек, пикирующих прямо на землю. Через несколько секунд в поле зрения появились летающие воздушные маги, и только благодаря своим магически усиленным рефлексам Элия смогла ясно разглядеть их, когда они промелькнули всего в нескольких сантиметрах над сценой. Дегурешафф шла впереди них с улыбкой на лице. Лицо Вайсса было сосредоточенно анализирующим в нескольких сантиметрах от её левого локтя, в то время как Нойманн находился в таком же положении справа от нее. Лицо Кёниха было довольно близко приближено к её ботинкам. Они пролетели над сценой и исчезли в лесу, окружавшем поляну.

Волосы Элии были растрепаны от их скорости прохождения, что служило внутренним подтверждением числа, которое она увидела, взглянув на дисплей: 560 километров в час. Толпа зрителей разразилась хриплыми криками. Элия не удержалась и закусила губу.

- А это не опасно? - спросила Элия

Виша долго не отвечала. Встревожившись, Элия взглянул на подругу и увидела, как она пожала плечами.

- По сравнению с чем?

Пристыженная, Элия снова обратила внимание на мониторы. Было легко забыть, что у боевых магов совершенно иное чувство опасности, чем у обычных людей. Элия гордилась работой, которую она проделала во время войны, но нельзя было отрицать, что она не прошла через такой же уровень насилия, как те, кто служили на линии фронта.

Мгновение спустя четыре яркие точки вылетели из леса и понеслись вверх с огромной скоростью. За несколько секунд они достигли потолка полёта в шесть тысяч метров, свойственных обычным магам, и без колебаний продолжили полёт до восьми тысяч метров, затем до девяти тысяч, и в конце даже преодолели рубеж в десять тысяч, прежде чем выровняться и снова повторить различные пилотажные маневры.

- Как долго они могут оставаться там без кислородных баллонов? - Спросила Элия. Воздух был опасен на такой высоте из-за его разрежённости. Особенно для тех, кто подвергался нагрузке из-за пилотажных манёвров. Это не место, где люди могли выжить без специального оборудования.

- Это заклинание. Тип-97 позволяет накладывать больше параллельных заклинаний. Это мне кое о чём напомнило, - сказала Виша, прежде чем повернуться и сделать несколько шагов, чтобы привлечь внимание мужчин. - Не забудьте синхронизировать цикл свой маны кислородного заклинания с собственным дыханием!

Элия раздраженно покачала головой. Она должна была помнить об этом. Это было в файлах. Просто одно дело читать о достижениях 203-го и совсем другое-наблюдать, как они делают это перед ней. К тому времени, когда Виша вернулась, чтобы посмотреть на дисплей через плечо, Элия уже успокоилась.

Четыре точки наконец разделились. Каждая следовала своим собственным непредсказуемым путем и, казалось, была окружена какими-то сенсорными помехами. Элия нахмурилась на мгновение, прежде чем она поняла. Это были иллюзии-приманки. Высокая скорость, непредсказуемый полёт, кислородное заклинание и автономные приманки; всё это в одно и то же время. Похоже, те истории про 203-их оказались правдой.

Жёлтая точка внезапно остановилась, прежде чем полететь прямо к синей. Они обе застыли на месте, в то время как две другие точки продолжали свои маневры уклонения. Пытаясь понять, что происходит, Элия переключилась на визуальный дисплей. На темном фоне она смогла различить только большое и маленькое пятна. Казалось, что они разговаривают, и большое пятно выглядело так, будто попало в неприятности.

- Что происходит?

- Кёних, - сказала Виша, качая головой. - Иногда он небрежен с качеством своих иллюзорных приманок. Сегодня она действительно не упускает ничего из своего внимания.

Они вместе смотрели на экран, чувствуя себя всё более неудобно по мере того, как продолжался этот разнос. Элия хотела было заговорить, но прикусила язык. Ей не стоило в это вмешиваться. Это не помешало ей вздохнуть с облегчением, когда Виша нарушила молчание.

- Наверное, я должна что-то сказать, - сказала Виша, прежде чем схватила портативный микрофон, прикрепленный к станции мониторинга, и включить его. - Это ноль первый, у меня вторая группа наготове. Мы можем вылетать с вашего одобрения.

Последовала еще одна долгая пауза. Элия заметила, как на экране отреагировало маленькое пятнышко, подтвердившее её догадку, что это действительно была председатель Дегуршафф.

- Ответ отрицательный. Я буду руководить каждой группой лично, - сказала Дегуршафф, её голос был слегка искажён помехами. Аудио-канал не закрылся с окончанием её заявления, хотя оставшаяся часть сказанного явно не была предназначена им - Если ты не можешь уклоняться должным образом без дополнительной мотивации, тогда ладно! Мы попробуем по-твоему!

Изображение на экране рассыпалось в массу помех. Элия снова переключилась на абстрактный дисплей как раз вовремя, чтобы увидеть, как синяя точка отчаянно уклоняется от потока магических излучений, льющихся из жёлтой точки. Её первой мыслью было удивление тому, что председатель не учла возможности их разоблачения. Это правда, что они находились в отдалённом районе и могли быть обнаружены только в том случае, если бы на них были направлены детекторы маны дальнего действия, но даже это было более рискованно, чем то, на что готова была пойти Дегуршафф. По крайней мере Элия так думала. Второй мыслью Элии было беспокойство о благополучии Кёниха, так как магический артобстрел и не думал заканчиваться.

- Она пытается его убить? - Спросила Элия.

- Нет. Смотри, он всё ещё может двигаться самостоятельно, - сказала Виша, указывая на синий огонёк на экране. - Даже когда майор выходит из себя, она обычно держит себя в руках.

Характер и склонность бывшего майора Дегуршафф к довольно экстремальным действиям были печально известны во всей армии. Если бы не её блестящий военный талант, любая из этих черт могла бы навлечь на неё большие неприятности. Элия сначала хотела было отвергнуть замечание Виши как предвзятое суждение, свойственное другу майора. С другой стороны, майор Дегуршафф, несмотря на весь свой пылкий характер, никогда по-настоящему не пересекала черту. И на протяжении всей своей карьеры она шла от ошеломляющего успеха к другому ошеломляющему успеху. Может быть, ей удалось обуздать свои сильные эмоции, вместо того чтобы позволить им взять вверх над собой? Это была бы весьма полезная черта для военного командира. Возможно, даже больше - для политического лидера.

Элия отвлеклась от своих мыслей, когда летающая группа появилась на поляне снова, теперь спокойно спускающаяся на сцену. Вайсс и Нойманн выглядели запыхавшимися. Кёних выглядел измотанным и слегка опалённым. Дегуршафф же выглядела даже более энергичной, чем она была до взлёта. Не теряя времени, она взмахом руки приказала трём капитанам покинуть сцену и указала на следующие цели.

- Первая рота, первый взвод, эшелонное построение, - крикнула Дегуршафф. - Я полечу впереди группы, Серебрякова - сзади. Пожалуйста, не забывайте летать рядом с деревьями, а не через них.

Названная группа взлетела и выстроилась в неровную линию, прежде чем исчезнуть в темноте. Вместо того чтобы набрать высоту, они направились прямо в лес. Элия снова переключила внимание на наблюдательное оборудование.

Она не могла сдержать кривой улыбки, наблюдая за бесстрастной демонстрацией всё более поразительных фигур высшего пилотажа. Когда они оба были курсантами, её и Вишу оценили одинаково по окончании лётной подготовки. Время от времени Элия задавалась вопросом, сможет ли она снова идти в ногу со своей старой подругой. Вид, открывшийся перед ней,

неопровержимо ставил под сомнение любые её надежды на этот счёт, как, впрочем, и подтверждал одну мысль. Годы тренировок и сражений превратили Вишу в грозного воздушного мага.

Впрочем, так будет даже лучше. У Элии были свои сильные стороны. Чтобы Империя снова воскресла, все они должны были внести свой личный вклад.

ooOoo

Я молча парила в воздухе, полагаясь на свою способность пассивно ощущать ману, чтобы следить за драмой, разворачивающейся прямо подо мной. Когда обучение строевому полёту наскучило мне, я решила изменить нашу тренировку. В настоящее время мы смогли задействовать всего 12 человек для всеобщей драки, где каждый был сам за себя. Единственными ограничениями было то, что нельзя было выходить за пределы зоны, ограниченной четырьмя лагерными кострами, установленными внизу, и что разрешались только атаки ближнего боя.

В самом начале я ввязалась в драку с тремя парнями из моего отряда. Как только все они были безопасным образом выведены из строя, я переключилась со сферы Типа-97 на свой Джёнханс Марк Три, таким образом я избавилась от всех лишних выбросов маны. С этого момента я медленно поднималась вверх и двигалась к центру нашей маленькой арены. В своей тёмной одежде в эту сумрачную ночь я была практически невидима. Что ещё более важно, каждый маг в этой битве полагался на чутьё маны для навигации в ночное время суток, а я была полностью невосприимчива к такому виду ориентации в пространстве, пока должным образом использовала Марк Три.

Против меня осталось только трое соперников. Вайсс и Нойманн вели ожесточенный воздушный бой, постоянно соперничая за лучшую позицию в воздухе. На некотором расстоянии Серебрякова тихо кружила вокруг их боя, без сомнения, одним глазом следя за ними, а другим - пытаясь найти меня. Она двигалась очень аккуратно. Она выбрасывала меньше половины остатков маны, которых я ожидала бы от активно летающего боевого мага. Возможно, это было результатом её практики с Марком Три.

Вайсс привлек моё внимание, начав выполнять переворот Иммельмана: восходящей петли, которая завершается в верхней точке переворотом на 180 градусов для выхода в обычный горизонтальный полёт для атаки. Будь он истребителем, это был бы ловкий ход. Но он - воздушный маг, поэтому это заставило меня лишь закатить глаза.

Имперская лётная подготовка для боевых магов была более или менее основана на технике полётов истребителей. Инструкторы подчеркивали использование полётного заклинания для приложения тяги к центру тяжести мага и использование постепенных сдвигов в направлении тяги, чтобы летать плавно и устойчиво. В целом это сделало магов похожих в своём полёте на маленькие проворные самолётики или на большие неуклюжие птицы. Хотя, этого следовало ожидать. Империя могла взять лишь одну единственную известную им систему полётов для подготовки новой ранее неизученной ветви вооружённых сил.

Но эта система была излишне ограничивающей для магов. Заклинание полёта в его основе было простым приложением силы вдоль выбранного вектора. Опытный маг мог применить два или три вектора одновременно и мог перемещать каждый вектор по своему желанию. Самолёт применял лишь один вектор тяги с помощью своего пропеллера и мог изменять свое направление только в соответствии с законами аэродинамики. У воздушного мага не было причин быть столь ограниченным.

У меня было преимущество с самого начала. Другие приписывали это гибкости молодого ума, но они просто не могли знать о моём личном информационном преимуществе. Помимо того, что я была знакома с более технологически продвинутыми формами полёта, я также была подвержена в некотором роде определённой долей видео-игр. Мысль о том, что невидимые силы могут бросать вызов физике и дергать тело в различных направлениях, чтобы избежать вражеского огня, была мне вовсе не чужда.

Рассмотрим простой поворот в полёте на девяносто градусов. Самолёт может достичь этого при помощи закрылок и рулевого управления для изменения воздействия воздушных потоков на самолёт. Это привело бы к тому, что одна из сторон самолёта более медленно бы проходила через сопротивление воздуха, переводя силу тяги пропеллера на поворот в соответствующую сторону. Самолёт будет описывать широкую кривую в воздухе перед тем, как полететь в выбранном направлении. Воздушный маг, работающий с помощью такой же стандартной схемы, будет имитировать этот поворот, постепенно смещая направление тяги, обеспечиваемой заклинанием полёта, описывая аналогичный, но более жёсткий поворот. Я же, с другой стороны, просто перережу старую тягу, применяя новую тягу в нужном направлении вместе со вторым вектором тяги, снижающим скорость, которую я создала до этого в первоначальном направлении. Конечный результат был намного более резким и отрывистым, но, несомненно, привёл к более быстрой смене направления.

Опытные солдаты обычно корректировали свою стандартную систему полёта. Самым распространенным трюком было отделить осевую нагрузку от положения тела. Это можно было использовать, чтобы дурачить тех, кто ходил по небу гусиным шагом, или если говорить более серьезно, это позволяло делать выстрелы, невозможные при обычном полёте. Хотя, редко кто пытался зайти дальше этого. Даже ветераны 203-го полка сопротивлялись моим попыткам переучить их от стандартной системы полёта. В боевой ситуации естественно всем хочется придерживаться проверенного и верного варианта, особенно когда это неплохо работает. В конце концов, они смогли объединить стандартную систему полётов и возможности, даруемые Типом-97, но отказались от тех трюков, что использую я

Теперь, однако, было достаточно свободного времени от боёв, чтобы как следует их потренировать. Вайсс только что дал мне удобную возможность показать ему наглядный урок превосходства моей системы полёта, так как сейчас он делал свой переворот прямо подо мной. Я сделала быстрые расчёты, а затем отрубила энергию от заклинания полета.

Я приготовила Тип-97, но не активировала его. Даже со свистом ветра в ушах я была способна обнаружить излучение маны без вычислительной сферы. Вскоре стало ясно, что Вайсс пройдет подо мной прежде, чем я доберусь до него, но это было нормально. В нужный момент я активировала Тип-97 с заклинанием, которое дало мне быстрое ускорение вниз. В то же время я направила магию укрепления в свои ноги и приготовила себя к удару.

Оба моих каблука пробили магический щит и врезались в его поясницу. Он выгнулся головой назад, удобно подставив затылок для быстрого кроличьего удара, чтобы окончательно убедиться, что он теперь вне конкуренции. Я закончила, используя его спину в качестве трамплина вместе с ещё одним всплеском магии ускорения.

Нойманн всё ещё пытался понять, что произошло, когда мой кулак врезался ему в живот. Он согнулся пополам, но только для того, чтобы получить ещё один удар в голову. И этого ему хватило. Я скрестила руки на груди и разочарованно поцокала языком, глядя, как он падает. И Нойманн, и Вайсс были пойманы Гранцем, который выполнял обязанности судьи. По крайней мере, один из моих людей делал свою работу хорошо.

Вспышка маны позади напомнила мне, что у меня есть ещё один достаточно компетентный для своей работы солдат. Я использовала заклинание полёта, чтобы закрепить голову на месте и повернуть тело, посылая ноги вперёд и вверх. Я сделала полных пол-оборота и была в положении стоя головой вниз, когда увидела вспышку каштановых волос. Виша, похоже, решила симитировать мой суперменский удар, пытаясь вывести меня из битвы за один удар. Я могла только одобрить такое решение.

К несчастью для неё, её несдержанность в нападение сделала её уязвимой для меня. Я начала ускоряться, чтобы соответствовать её скорости, сохраняя при этом положение тела, даже когда она прошла подо мной. Я набросилась на неё, сжав пальцы, как когти. Миниатюрные магические лезвия на кончиках моих ногтей легко рассеяли её магическую защиту. После этого было достаточно легко протянуть руку и взять её за шею сзади.

Я легонько встряхнула Вишу, и вся её решимость улетучилась. Когда я вернулась в нормальное положение, она обмякла в моих объятиях и стала похожа на покорного щенка.

- Ты слишком разволновалась и позволила своей мане проскользнуть перед тем, как напасть, - сказала я.

- Вы всё время знали, что я была там, - надулась она. Удивительно, как быстро она могла превратиться из закаленного воздушного боевого мага в мягкосердечную молодую женщину.

Я усмехнулась. - Большинство магов не заметили бы тебя. Ты стала довольно хитрой с тех пор, как начала работать с Марком Три.

Я отпустила её. Затем мы полетели бок о бок на поляну, где нас ждали остальные ребята из моего отряда. Не говоря ни слова, она пристроилась рядом со мной. Даже зная её так хорошо, как я, мне было трудно судить о её чувствах. Ну, в любом случае, она заслуживала небольшой поддержки.

- На самом деле, для меня облегчение - чувствовать, что хотя бы ты сохранила свои прежние навыки, - сказала я. - Следующую группу я оставляю тебе.

- Вы имеете в виду...

- Я отойду в сторону и буду наблюдать, - сказала я. - Долг недосыгаемой повелительницы воздуха дать возможность мужчинам испытать себя... Я оставляю это на тебя.

Она кивнула, выражение её лица стало жёстче, когда она явно вернулась к боевому настрою. Мне было немного жаль парней, которые присоединятся к следующему раунду королевской битвы. Что же, в конечном счёте им всем будет лучше в любом случае. Назовем это жестокой любовью.

Виша была, безусловно, лучшим воздушным магом по части моей системы полёта. В какой-то момент она стала доверять моим советам даже больше, чем здравому смыслу; если я считала, что есть способы летать и получше, чем то, чему учит имперская академия, то она считала то же самое. В результате, если бы мне понадобился воздушный маг, кроме меня самой, чтобы победить в битве один на один против кого-либо, из всего мира она была бы моим выбором. Даже против меня, в бою, используя ту же вычислительную сферу, она шла со мной почти на равных. Моим единственным несомненным преимуществом были врожденные магические способности. Единственная причина, по которой я смогла победить так легко в этот раз, был её

выбор атаковать по принципу "всё или ничего".

В более продолжительном воздушном бою мне также обычно удавалось одержать над ней победу, но это был обычно довольно тяжелый бой. Будь у неё достаточно попыток, она бы тоже смогла выиграть в некоторых из них. Но отойдя в сторону сейчас, я могла на время сохранить свою неприкасаемую репутацию, что было бы весьма полезно для избавления некоторых людей от дурных склонностей. Мне бы тоже не помешал перерыв. Летать, конечно, было весело, но даже я в конце концов могу устать.

Злоупотребление властью? Нет, это называется эффективным делегированием полномочий. Или, если говорить честнее, привилегиями командования. Быть главным в группе, с одной стороны, - большая ответственность. Вполне естественно, что такое бремя, с другой стороны, уравновешивается некоторыми преимуществами.

ooOoo

<http://tl.rulate.ru/book/25868/538169>